

Фу Дунчэнь взглянул на руку, обмотанную бинтами, затем на сигарету, которая уже сгорела на треть. В конце концов он не смог удержаться, осторожно поднял руку, зажал сигарету и глубоко затянулся.

— На этот раз я действительно был неосторожен, но те, кто хотел меня убрать, не смогли этого сделать. И теперь у них больше не будет шанса.

Произнеся это, он снова затянулся. Вкус табака немного смягчил ноющую боль в руке и плече.

— Мысли племянника Фу действительно хороши, но... — собеседник сделал паузу, прежде чем продолжить. — Некоторые вещи лучше сначала выяснить, прежде чем принимать решения.

Фу Дунчэнь медленно стряхнул пепел с сигареты.

— Дядя Цзян, вы хотите сказать, что я несправедливо обвинил семью Сюй?

— Нет, я просто считаю, что племянник Фу, возможно, был введен в заблуждение. Я не хочу, чтобы вы пострадали от несправедливого обвинения.

— Правда? — Фу Дунчэнь усмехнулся. — Я думаю, что это может сказать мне кто угодно, но только не вы, дядя Цзян!

Он произнес последние три слова с явной угрозой.

Человек, которого называли дядей Цзян, не сразу ответил. Почти через полминуты он наконец произнес:

— Племянник Фу, семья Сюй не глупа. У них нет причин нападать на вас, у них не хватит смелости.

— Похоже, дядя Цзян хорошо ладит с семьей Сюй. Но, дядя Цзян, вы сомневаетесь в моих способностях? — Фу Дунчэнь фыркнул. — Этот никчемный сын семьи Сюй натворил столько дел, а я уже закрыл одно из них, чтобы сохранить лицо их семьи. Если он осмелился это сделать, то пусть не боится, что это станет известно. Или вы считаете, что я должен, как нянька, бегать за ним и убирать его беспорядки?

Не дожидаясь ответа, Фу Дунчэнь продолжил:

— Я, Фу Дунчэнь, ненавижу, когда мне угрожают. Решать, помогать или наблюдать со стороны, — это мое дело. Но если кто-то осмелится угрожать мне, пусть готовится к тому, что я выберу наблюдение. Я не стал наступать на них, и они должны быть рады этому! Они осмелились нанять людей, чтобы убить меня? Семья Сюй не глупа, но они не знали, что я, Фу Дунчэнь, выживу, несмотря на их подлых слуг! Дядя Цзян, если бы это были вы, вы бы смогли смириться с этим? Хм?

— ...Возможно, это клевета.

— Использовать свою жизнь для клеветы? — Фу Дунчэнь холодно рассмеялся. — Выходит, дядя Цзян все еще сомневается в моих способностях. Теперь мне действительно любопытно, что семья Сюй предложила вам, или чем они вас шантажируют, что вы осмеливаетесь бросать мне вызов снова и снова.

— ...

— Я называю вас дядей Цзян из уважения, но не думайте, что это делает вас выше. — Фу Дунчэнь продолжил. — Дядя Цзян, не забывайте, что у меня есть доказательства всех ваших грязных дел. Надеюсь, вы взвесите все за и против, чтобы не потерять больше, чем приобрели.

— Племянник, вы слишком много думаете. Я просто высказал свое мнение, не имея намерения защищать семью Сюй.

Фу Дунчэнь потушил сигарету в пепельнице и равнодушно произнес:

— Тем лучше. Умиравшая рыба не сможет устроить бурю. Дядя Цзян, будьте бдительны, не позволяйте себя обманывать.

— Спасибо за совет, племянник.

— Не стоит благодарности. На этом все.

С этими словами Фу Дунчэнь прервал разговор, не дожидаясь ответа.

Сжимая телефон в руке, Фу Дунчэнь смотрел с явной злостью. Через некоторое время он отпустил его и набрал номер:

— Передайте документы. Семья Сюй больше не нужна.

Закончив все дела, Фу Дунчэнь еще немного посидел в кабинете, прежде чем выйти. Спускаясь вниз, он увидел Шэнь Жаня, сидящего в гостиной и смотрящего телевизор. Это было единственное, чем он мог занять себя. Поскольку оба были ранены, Фу Дунчэнь не отправлял Шэнь Жаня в спортзал последние несколько дней. Раньше он был против того, чтобы Шэнь Жань занимался боевыми искусствами, но после того случая его сопротивление исчезло. По крайней мере, если в будущем снова произойдет что-то подобное, вероятность того, что Шэнь Жань пострадает, значительно снизится.

Подойдя к Шэнь Жаню, Фу Дунчэнь сел рядом и положил руку на его плечо, мягко спросив:

— Наелся?

Тело Шэнь Жаня на мгновение напряглось, но он быстро пришел в себя и кивнул.

— Скорее иди есть.

Заметив изменения в поведении Шэнь Жаня, Фу Дунчэнь с легкой улыбкой коснулся своим лбом его виска, затем быстро отпустил и встал.

— Смотри дальше, я пойду поем.

Шэнь Жань не ответил, лишь равнодушно взглянул на Фу Дунчэня, прежде чем снова уставиться на телевизор.

Фу Дунчэнь усмехнулся и направился в столовую.

Слушая удаляющиеся шаги, Шэнь Жань медленно разжал пальцы, на ладони которых остался глубокий след от ногтей. Хотя он смотрел на телевизор, его мысли были далеко.

С реализацией плана он понимал, что подобные прикосновения Фу Дунчэня будут происходить чаще. Опыт прошлой жизни заставил его ненавидеть физический контакт с людьми. Он знал,

что его психологическое состояние ненормально, ведь обычные люди не испытывают такого отвращения. Поэтому, ради своих целей, он должен был найти способ преодолеть эту проблему. Он хотел отомстить, но также хотел жить нормальной жизнью.

Однако, как это сделать, оставалось загадкой. Он не мог обратиться к психологу, поэтому ему приходилось справляться самостоятельно. Шэнь Жань опустил глаза, слегка нахмурившись. Похоже, единственный выход — это терапия через раздражение.

— О чем думаешь?

Шэнь Жань поднял глаза. Фу Дунчэнь стоял перед ним, видимо, почти не поев. Шэнь Жань покачал головой и, не выражая эмоций, встал, чтобы вернуться в свою комнату.

— Подожди, — Фу Дунчэнь схватил его за запястье. — Сяожань, есть кое-что, что я должен тебе сказать. Ты имеешь право знать.

Шэнь Жань мягко высвободил руку и снова сел.

— Что такое?

Фу Дунчэнь посмотрел на свою пустую руку, затем равнодушно сел рядом с Шэнь Жанем.

— Мы нашли того, кто организовал нападение на нас.

Шэнь Жань холодно посмотрел на Фу Дунчэня, не проявляя никаких эмоций.

— Это была семья Сюй, — продолжил Фу Дунчэнь. — Недавно Сюй Ю выложил в сеть несколько компрометирующих фотографий, которые вызвали большой резонанс. Мы с ним друзья, поэтому он обратился ко мне за помощью. Но в то время ты только что пострадал от его людей, как я мог ему помочь? Поэтому я не стал вмешиваться.

Он намеренно сделал паузу, но, видя, что выражение лица Шэнь Жана остается бесстрастным, продолжил:

— Ты, наверное, знаешь, что из-за этого инцидента его отец мог пострадать. Поэтому они, охваченные яростью, решили отомстить мне. Сяожань, прости, это я подставил тебя.

Шэнь Жань внутренне усмехнулся. Он не ожидал, что Фу Дунчэнь сможет использовать даже это. Сначала он демонстрирует свою заботу, отказываясь помочь другу ради него, затем извиняется, что из-за него они попали в эту ситуацию. Если бы это был Шэнь Жань из прошлой жизни, он, возможно, был бы тронут до глубины души. Но в этой жизни Фу Дунчэнь даже не мечтал, что он поддастся на его уловки!

Шэнь Жань кивнул и холодно произнес:

— Я понял. Что-то еще?

Фу Дунчэнь был ошеломлен. Он никак не ожидал такой реакции. Перед тем как заговорить, он представлял себе, как Шэнь Жань отреагирует. Он ожидал хотя бы небольшого отклика, но реакция Шэнь Жана была такой, словно он не пережил смертельную схватку на парковке два дня назад. Если бы не бинты на руке Шэнь Жана, он бы подумал, что перед ним совсем другой человек. Может, он был слишком сдержан в своих словах?

Видя, что Фу Дунчэнь молчит, Шэнь Жань сделал движение, чтобы встать. Фу Дунчэнь

поспешно добавил:

— Еще кое-что, Сяожань. Не волнуйся, я не позволю семье Сюй выйти сухой из воды.

Шэнь Жань повернулся к Фу Дунчэню, его лицо оставалось бесстрастным.

Фу Дунчэнь на мгновение замер, затем с улыбкой сказал:

— Меня ранить — это одно, но я не потерплю, чтобы тебе причинили вред. Семья Сюй осмелилась нанять убийц, пусть готовятся к моей мести. Сяожань, мне очень жаль, что это произошло, но я обещаю, что больше такого не повторится.

<http://bllate.org/book/16472/1495835>